

ПОДПОЛЕ НЕПОЛНОТЫ КАЧЕСТВА ДЕРИВАЦИОННОГО ПОЛЯ НЕПОЛНОТЫ

А. И. БУРДИНА

Стремление представить словообразование как систему привело к выделению в его структуре различных комплексных единиц, таких как словообразовательная категория, словообразовательное гнездо (в их составе—словообразовательный тип и словообразовательная парадигма), словсобразовательное поле.

Возможность интерпретации словообразовательных полей обуславливается тем, что категория поля характерна для всех уровней языка. Это подтверждается наличием полей в лексике, морфологии и словообразовании. Идея поля нами используется для системного описания производных слов, выражающих деривационное значение неполноты. Сема неполноты выступает в качестве стержневого значения поля, средства его выражения могут быть различными. По характеристике Р. С. Манучаряна, в плане словообразовательной семантики во внутрисловном контексте производного слова его основным элементом является значение деривационной морфемы, поэтому «деривационное значение» аффикса является ядерным элементом «словообразовательного значения», выражаемого всей моделью в целом¹. Поэтому именно деривационную сему неполноты мы и поместили в центре описываемого поля.

В деривационное поле неполноты объединяются слова, выражающие неполноту признака, причем общеграмматическое значение атрибутивности, как категориальная база описываемого поля, берется здесь в самом широком, ономазиологическом смысле². Категория признаков подвергнута в языке и дальнейшему членению: из нее вычленяется обширная группа слов, обладающая общеграмматическим значением динамического признака—глагола, и группа слов, обладающая общеграмматическим значением статического признака, не развивающегося во времени,—прилагательного. Поэтому в деривационное поле неполноты прежде всего объединяются слова, выражающие неполноту действия и неполноту качества, то есть значения, являющиеся частными значениями общего деривационного значения неполноты. Они образуют подполя деривационного поля неполноты, по своему объему они равны словообразовательным категориям с соответствующими значениями. Итак, при общности деривационного значения в деривационном поле наблюдается чередование дериваторов и частеречных значений производящих основ.

Данная статья посвящена описанию подполя неполноты качества деривационного поля неполноты. Нас интересуют языковые единицы, в которых значение неполноты качества выражается посредством словообразовательных средств, т. е. именно они являются непосредственными составляющими деривационного поля неполноты в русском языке. Одним из дериваторов, посредством которых в производное вносится значение неполноты качества является суффикс -оват³. Особенностью семантики при-

¹ Р. С. Манучарян. Значение деривационное и значение словообразовательное. В сб.: «Актуальные проблемы русского словообразования». Ташкент, 1978.

² О. П. Суник. Общая теория частей речи. М.-Л., 1966, с. 199.

³ Е. А. Земская. История прилагательных, обозначающих степень признака в русском литературном языке нового времени. В кн.: «Образование новой стилистики русского языка в пушкинскую эпоху». М., 1964, с. 344.

лагательных с этим суффиксом является то, что в них фиксируется наличие лишь некоторой доли, некоторого количества того качества, которое названо в производящей основе. Они указывают, что этим качеством предмет обладает лишь слегка.

Большое значение имеет для семантики -оват- решение вопроса о том, является ли он субъективно-оценочным аффиксом, вносит ли в определение качества предмета субъективную оценку или нет. Если сравнить образования с суффиксами степеней качества -оват-, -енн-, -ущ- (грубоватый, высоченный, толстущий), то очевидно, что образования на -оват- и образования с суффиксами -енн-, -ущ- неоднородны по своему характеру и должны попасть в разные разряды. Совершенно ясно, что образования с суффиксом -оват- наиболее нейтральны в стилистическом отношении из всех этих аффиксов. Относить образования с этим суффиксом в один разряд с суффиксом -енн-, -ущ- нет оснований. Как совершенно справедливо утверждает Н. М. Шанский, «этим прилагательным присуще обозначение объективной, реальной неполноты признака, заключенного в непроемкой основе, без какой-либо его оценки говорящим (ср. беловатый, кисловатый, и беленький, кислый-прекислый и т. д.)⁴. В связи с этим Е. А. Земская считает, что «прилагательные с суффиксом -оват- занимают особое место среди прилагательных, обозначающих степень признака. Они являются единственным средством объективного обозначения слабой степени, неполноты признака»⁵. Суффикс -оват-, присоединяясь к основе качественного прилагательного, изменяет только его степень, не изменяя его окраски: голубой—голубоватый, серый—сероватый, кислый—кисловатый и т. д. Суффиксы же -енн-, -ущ-, изменяя степень качества, одновременно изменяют окраску прилагательного. Например, широкая река — широченная река, большой дом—большущий дом. Эти слова выражают и степень качества и эмоционально-стилистическую окраску. Нельзя противопоставлять эмоциональное степеням качества, т. к. эмоциональное—это окраска, а степень качества—это грамматическое значение. Нужно противопоставлять объективное субъективному, одну функцию—другой, а не говорить о синонимичности прилагательных с подобными суффиксами. Поэтому трудно согласиться и с теми, кто сближает производные прилагательные с суффиксом -оват- и с суффиксом -еньк- на том основании, что последний «выражает в какой-то мере «ослабленность качества». Эта ослабленность качества в прилагательных с семантикой цвета зависит от контекста. Например, в словосочетаниях **серый дом** и **серенький домик** только существительные указывают на различие в величине предмета, а прилагательные, как кажется, совсем не выражают того, что серенький домик—это менее или более светлый цвет, чем серый. Сами суффиксы -оват- и -еньк- имеют строго различные функции. Это подтверждается и невозможностью замены одних прилагательных другими. Ср.: ... в это время по улице шел человек в **сереньком пальто**, в черных брюках, в фуражке с околышем местной формы. (Ф. М. Решетников. Глумовы). (Серенькое пальто и сероватое пальто—это пальто разного цвета). Мне очень нравились сероватые листья слайдров и бледные их цветы (Паустовский. Повесть о жизни). Как видно из сравнения слов типа «сероватый» и типа «серенький», вряд ли можно говорить о том, что в каждом из них одинаково сочетается значение степени признака и значение эмоциональной оценки. Эти прилагательные различаются достаточно ясно: одни указывают на степень признака, другие же указывают на оценку этого признака. Если считать, что прилагательные ряда «сероватый» выражают эмоциональную оценку, то нельзя понять, какие же прилагательные ее не выражают. Приходится повторить пространственную и убедительную точку зрения, которую мы разделяем: любое знаменательное слово имеет не только номинативное значение, но и эмоциональную оценку, при этом в одних словах оценка приближается или равна «нейтральной», а в других она ярко выражена (эмоциональная лексика). Суффикс -оват- является суффиксом оценки, оценки количества признака, но без эмоциональной экспрессивной оценки. Рассмотрение этих суффиксов проводилось обычно с точки зрения семантико-морфоло-

⁴ Современный русский язык, под ред. Е. М. Галкиной-Федорук, М., 1958, с. 279.

⁵ Е. А. Земская. Указ. соч., с. 344.

⁶ См.: Н. Ф. Иванова. Прилагательные с суффиксом -оват-(-еват) в сопоставлении с прилагательными на -еньк- (-оньк-). РЯШ, 1966, № 1.

гической характеристики. Функциональная же сторона соответствующих аффиксов, как правило, не учитывалась. Это, возможно, и приводило к неправильному пониманию субъективной оценки и к незграничению субъективного и объективного в языке.

Суффикс *-оват-* является межкатегориальным суффиксом, что наблюдается очень редко в современном русском языке. Прилагательные с этим суффиксом свободно образуются и от основ качественных прилагательных и от основ одушевленных и неодушевленных существительных. Здесь мы имеем дело не с двумя суффиксами-омонимами *-оват-₁* и *-оват-₂*, а с одним суффиксом, т. к. между ними, по выражению И. С. Улуханова, есть «семантические мосты»⁷. Вполне очевидно, что он имеет в виду значение неполноты качества, свойственное прилагательным обоих словообразовательных типов. Омонимам они были бы только в том случае, если бы имели абсолютно разные значения при тождественности их фонетического облика.

Семантически группа качественных прилагательных, мотивирующих прилагательные со значением слабой степени признака ограничена лексическим значением оценочности. Круг этих производящих основ определил еще А. Х. Востоков: «Окончание уменьшительное *-оватый-, еватый-* принадлежит только тем качественным, которые означают цвет, оцупь, вкус, меру и вид, вес, недостатки, физические и нравственные»⁸. Например, *беловатый, черноватый, мягковатый, жидковатый, тепловатый, гесноватый, маловатый, легковатый, глуповатый, пустоватый, скуповатый*. Он также заметил то обстоятельство, что данные образования невозможны от основ со значением признака, который оценивается как положительный: *умный, добрый, красивый, веселый, гихий, милый, сильный, нежный* и т. д. Нам же остается выяснить, вернее, попытаться выяснить вопрос, почему основы прилагательных, которые обозначают «совершенства физические и нравственные (...) лишены уменьшительного окончания на *-оватый, -еватый*»⁹. Эти прилагательные как и все качественные прилагательные, имеют значение степени, форму сравнительной степени. Они также не обнаруживают в своем морфологическом составе ограничивающих образование слабой степени признака аффиксов, нейтральны с точки зрения количества признака, поддаются оценочной характеристике, но форм с *-оват-* со значением неполноты качества не образуют (нельзя сказать *доброватый, умноватый, нежноватый*). Эти прилагательные для выражения деривационного значения слабой степени признака используют соответствующую форму антонима: *плоховатый, слабоватый, грубоватый*. Такое употребление разрешается общезвестной закономерностью, которую можно перенести и на семантику: уменьшение какого-либо свойства есть увеличение его противоположного свойства. Поскольку нам важно выяснить, почему прилагательные, обозначающие признак, который расценивается нами как положительный, не образуют форм с *-оват-*, проведем аналогию между формами сравнительной степени и рассмотрим вторые, их отношения, с точки зрения «положительности» обозначаемого ими признака.

- +

Ср.: слабее — сильный — сильнее

В ряду форм «положительного» значения уменьшение «положительного» признака показано основой «отрицательного» значения признака (слабее), и это логично, потому что уменьшение «положительного» свойства выводит его из ряда положительных свойств, тогда как уменьшение «отрицательного» признака нелогично обозначать основой «положительного» признака, поскольку уменьшение «отрицательного» свойства не делает его «положительным». При образовании форм слабой степени от основ с «положительным» значением нарушилась бы антонимичность прилагательных, т. к. невозможно было бы так же противопоставлять словообразовательные формы «*умоватый*»—*глуповатый* («*смеловатый*»—*трусоватый* и т. п. Здесь вместе с семантическим ограничением, возможно, действует лексическое ограничение. Это—ограничение, идущее со стороны

⁷ И. С. Улуханов. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 1977, с. 188.

⁸ А. Х. Востоков. Русская грамматика. По начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная. Изд. 10, исправленное, СПб., 1859, с. 40.

⁹ Там же.

лексикой, когда имеет место «занятость данного семантического места» другим словом. Так, место слов «сильноватый», «смеловатый» и т. д. занято словами слабоватый, трусоватый. «Сильноватый» — чуть-чуть меньше сильного, слабоватый — чуть-чуть больше слабого, то есть слабая степень «положительного» признака приблизительно равна по семантике слабой степени «отрицательного» признака, и поэтому в языке место слова «сильноватый» занято словом слабоватый. Обычно не образуется производных с -оват- и от основ с резко выраженным «отрицательным» значением (злой, жестокий, мерзкий). В этом ограничении можно также усмотреть явление, сходное с тем, которое мы наблюдали при анализе антонимов с точки зрения их «положительного» значения: форма слабой степени признака с резко выраженным отрицательным значением теряла бы этот оттенок признака, и, как прилагательное с «положительным» значением, при снижении степени признака приблизилось бы по значению к слабой степени антонима.

Семантическое ограничение в образовании форм слабой степени признака от основ прилагательных с резко выраженным «отрицательным» («положительным») значением можно также рассматривать как частный случай несовместимости полной и слабой степени признака, чем объясняется отсутствие форм с -оват- от таких основ, как громади-, крохоти-.

Прилагательные высокий, широкий, толстый, длинный, крупный имеют лексическое значение, обозначающее качество, превышающее норму. Это значение присуще перечисленным прилагательным вследствие своеобразия их словопроизводства. Между этими прилагательными и их производящими основами существуют отношения обратного словообразования. Они образованы от существительных, называющих соответствующие параметры, и сложнее их не только по форме, но и по семантике: они обозначают качество, превышающее норму, которая выражена лексическим значением производящей основы (высота, ширина, длина, толщина и т. д.). Ср.: высокий — «большой высоты», длинный — «большой длины», широкий — «большой ширины», толстый — «большой толщины» и т. д.¹⁰ Суффикс -оват-, соединяясь с этими производящими основами, придает им значение неполноты, ослабленности качества, превышающего норму, то есть производные высоковатый, широковатый, толстоватый, полноватый, длинноватый, крупноватый, сохраняя семантический инвариант «неполноты», также выражают сему неполноты качества. Так словосочетание «широковатый костюм» означает, что костюм несколько шире нормального, но уже широкого, словосочетание «длинноватое лицо» означает, что лицо несколько длиннее нормального, но короче длинного и т. д., то есть эти прилагательные обозначают неполноту качеств «широкость», «длинность» и т. д. Ср.: высоковатый — «несколько высокий», широковатый — «несколько широкий», толстоватый — «несколько толстый» и т. д. В этих прилагательных суффикс -оват-, внося значение «слабленности качества, превышающего норму» не сводит его до уровня нормы. Производные с -оват-, вследствие лексического значения производящих основ, обозначают некоторый излишек качества по сравнению с нормой, что и создает иллюзию того, что суффикс -оват- вносит в прилагательные деривационное значение излишка качества¹². На самом же деле суффикс -оват- вносит в производные от прилагательных, обозначающих «большой» размер, деривационное значение неполноты качества, как и в производные от прилагательных с количественно нейтральным значением (белый, кислый, темный и т. д.). Ср.: Шинелишка на нем широковатая и замызгана — видеть ничего служака, доставалось ей. (Крутилин. Лейтенант Артюхов).

В лингвистической литературе высказывалось мнение, что краткие формы прилагательных на -оват-, выступающие в предикативной функции, выражают значение излишка качества (скуповат, жестковат, тяжеловат и др.)¹³. Семантика суффикса -оват- здесь ни при чем, лексическое значение излишка качества присуще кратким прилагательным.

¹⁰ Е. А. Земская. Современный русский язык. Словообразование, М., 1973, с. 201.

¹¹ См.: М. В. Панов. Русский язык и советское общество, Алма-Ата, 1962, с. 27—28.

¹² В. М. Огольцев. Образования с суффиксом -оват- (-еват-) от основ имен прилагательных и существительных. Сб.: «Вопросы современного русского литературного языка», вып. I, Челябинск, 1966, с. 24.

¹³ Там же.

тельными с -оват- вследствие лексического значения кратких форм прилагательных, которые являются производящими основами производных с -оват-. Краткие формы прилагательных длинен, короток, узок, желт, холоден, скуп, хитер и т. д. обозначают большую меру признака, превышающего норму¹⁴. Суффикс -оват-, соединяясь с этими производящими основами, придает им деривационное значение ослабленности, неполноты качества, выражаемого производящей основой, но вследствие лексического значения производящих основ эти производные сохраняют лексическое значение излишка качества, но ослабленного излишка. Ср.: «Скуповата она на откровенность и на ласку, а всем с нею тепло и как-то хорошо» (В. Кетлинская. Дни нашей жизни); или **скупа** на откровенность. **Скуповата** выражает деривационное значение «несколько скупа». Ср.: бумага **желтовата**—«несколько желта», коридор **темноват**—«несколько темен», вода **холодновата** «несколько холодна», квас **кисловат**—«несколько кисел», характер **мягковат**—«несколько мягек», платье **длинновато** (для нее)—«несколько длинно», платье **коротковато** (для нее)—«несколько коротко», сукно **красновато** (для пальто)—«несколько красно» и т. д. Следовательно и здесь суффикс -оват- выражает деривационное значение неполноты качества.

Семантика отсубстантивных образований с суффиксом -оват- несколько отличается от семантики отадъективных образований. Различия в их значении уже проявляются в структуре формулировок, выражающих деривационные значения отсубстантивных прилагательных: «имеющий в определенном количестве признак, который имеется у кого (чего)-нибудь» или «такой, который имеет что-либо» («то, что имеет что-либо»). Ср.: **мужиковатый**—«такой, который содержит некоторые качества **мужика**». Как отмечает Н. М. Шанский, отадъективным прилагательным «присуще обозначение реальной неполноты признака, заключенного в непроемкой основе»¹⁵, а отсубстантивным прилагательным присуще обозначение неполноты обладания теми качествами, свойствами, которые характерны для лица, животного, предмета, название **коконых** выступает как производящая основа. Отсубстантивные образования с -оват- имеют несколько значений и, соответственно, распадаются на группы. Семантика этих прилагательных в основном состоит из нескольких семантических компонентов, при этом семантический компонент неполноты качества сохраняется во всех прилагательных как семантический инвариант, и они входят в описываемое поле. 1. «Обладающий в некоторой степени сходством с тем, что обозначено производящей основой»: **мешковатый**, **крючковатый**, **войлоковатый** и т. д. 2. «Обладающий в некоторой степени тем, что обозначено производящей основой»: **игловатый**, **илловатый**, **кудреватый**, **угреватый**, **морщиноватый** и т. д. 3. В основном значение неполноты выражают производные гретвей группы со значением «обладающий в некоторой степени качествами того лица (животного), название которого выступает как производящая основа»: **дураковатый**, **мужиковатый**, **плутоватый**, **медвежеватый**, **трусоватый**, **хамоватый**, **хипповатый** и т. д.

В деривационное поле неполноты с полным основанием можно включить образования с префиксоидом полу-. Префиксоид полу- вполне отвечает всем характеристикам аффиксоидов: это морфема с абстрактной семантикой, близкой к словообразовательному значению аффикса -оват-, является вполне регулярной в однокорневых словах, используется и как корневая или основная, и как аффиксальная морфема, в последнем случае хотя и имеющая обобщенно словообразовательную семантику, идентичную семантике аффиксов, но тем не менее соотносительную с лексическим значением корня или основы»¹⁶. Морфема полу- имеет «как значение «половины» (того, что указано во втором компоненте сложения) так и приближенности («не совсем», «почти», «не до конца то, что обозначено второй частью сложения»). Первое значение у этого префиксоида

¹⁴ Ю. Д. Апресян. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974, с. 214.

¹⁵ Современный русский язык. Под ред. Е. М. Галкиной-Федорук, ч. II, М., 1964, с. 86.

¹⁶ Н. М. Шанский. Аффиксоиды в словообразовательной системе современного русского литературного языка. В кн.: «Исследования по современному русскому языку». МГУ, М., 1970, с. 259.

является этимологическим (ср.: полдома, пол-лимона), второе возникло на базе первого в результате его словообразовательного обобщения в регулярной модели¹⁷. В деривационное поле неполноты входят прилагательные с полу-, не связанные непосредственно со значением «половина». Префиксонид полу- придает этим прилагательным значение неполноты в проявлении качества: полужирный, полутемный, полупустой, полуголодный, полутяжелый. Этот аффикс структурно менее ограничен по сравнению с суффиксом -оват-: он соединяется также с основами, обозначающими такой признак, который не имеет различных градаций по степени, не имеет примерной меньшей или большей степени (полумертвый, полуживой, полуголый). Но везде префиксонидом полу- обозначаются признаки, где нельзя выделить четкую точную половину. Эти слова находятся в сфере деривационного поля неполноты как синонимы образований на -оват- (полутемный, полугрустный, полуголодный, полусумрачный). Другие же на основании семантики префиксида полу-, то есть те слова, от которых не образуется форм с -оват-. Следовательно, мы с полным основанием можем считать префиксонид полу- синонимом суффикса -оват- и одним из дериваторов деривационного поля неполноты. Ср.:

Полусонный. Одолеваемый дремотой, не совсем проснувшийся или засыпающий. Кусты зашевелились, вспорхнула полусонная птичка (Гаршин. Четыре дня).

Полубольной. Недоисмающийся, не совсем здоровый. Он плохо спал, встал рано, чувствуя себя полубольным. (М. Горький. Жизнь Клима Самгина).

Полунищий. Почти нищий. Я пояснил ему в чем дело, что полунищей киргизской бедноте... надо помочь всемерно. (Фурманов. Мятаж)¹⁸.

Таким образом, проанализировав некоторые образования с деривационным значением неполноты качества, мы тем самым в основном очертили подполе неполноты качества деривационного поля неполноты. Эти образования далеко не однородны по своему значению, что связано с характером производящей основы и значением самого аффикса. Дальнейшее изучение деривационного поля неполноты должно позволить нам выявить и показать более детально системность поля, взаимоотношение подполей; центра и периферии и т. д., что даст наиболее полную картину функционирования данного участка системы русского языка.

Ա. ՌՈՐԻՒՒՆԱ — 'Իերիվացիոն ոչ լրիվ գաշտի ենթադաշտերի ոչ լրիվ որակը. — Դերիվացիոն գաշտը բառակազմության միակ համակարգն է: Այն իրենից ներկայացնում է տարրերի բարդ փոխներգործություն, որոնք միմյանց հետ կապված են միասնական բառակազմական իմաստով: Գաշտի հիմնական իմաստը գտնվում է գոյություն ունեցող յուրաքանչյուր միավորների խմբում: Այն կարող է արտահայտվել տարրեր նախածանցներով և վերջածանցներով, որոնք դրա հիման վրա դիտվում են հոմանիշներ:

Ոչ լրիվ դերիվացիոն գաշտը բաժանվում է երկու ենթադաշտի՝ գործողության ոչ լրիվ ենթադաշտի և որակի ոչ լրիվ ենթադաշտի: Վերջինիս որոշ առանձնահատկությունների նկարագրությանն է նվիրված սույն հոդվածը:

¹⁷ Н. М. Шанский, Указ. ссч., с. 269.

¹⁸ Словарь современного русского литературного языка, в 17 томах, т. 10.